6. Abermals durchströmte sie heiße Freude.
7. In Baltrok flammte Hoffnung auf.
9. Ein blindes Hassgefühl schwoll in ihm auf.

Метафорически измененное значение глагола получает новые возможности выражения для характеристики абстрактности. Фаза, длительность, интенсивность могут выражаться глаголом одновременно. Например: *beschlich* (1) – фаза возникновения (начала), не интенсивно; *beherrschte* (3) – длительно, интенсивно. Глаголы *durchziehen* (4), *durchrieseln* (5), *durchströmen* (6) означают состояния по их длительности и интенсивности. Приставка *durch* – способствует переходности глагола, прямое дополнение обозначает лицо, которое различным образом воспринимает состояние. Таким образом, с помощью метафорически изменяемого значения глагола состояние может быть представлено как процесс в своем протекании.

Метафоризацию значения глагола, вызванную абстрактным существительным, можно наблюдать не только в немецком языке, но и в других языках, например, в русском: радость вспыхнула (*es brach Freude aus*), надежда погасла (*jegliche Hoffnung erstarb*), улыбка заиграла (*ein Lächeln spielte auf ihrem/seinem Gesicht*), страх пронзил (*sie/ihn durchfuhr ein Entsetzen*).

Рассматривая причины такой метафоризации, можно прийти к выводу о том, что сама система языка способствует семантическому сдвигу. Семантические сдвиги в представленных структурах предложений являются следствием грамматического отношения между подлежащим и сказуемым, придающим речевому акту форму предложения. Отношение подлежащее-сказуемое относится к языковым универсалиям и остается неизменным в своем грамматическом значении. Грамматическое подлежащее характеризуется грамматическим сказуемым. Языковая абстракция в позиции подлежащего благоприятствует метафорическому сдвигу глагольного значения.

Выше приведенный анализ подтверждает тезис о том, что между лексическим и грамматическим значением существуют сложные и разнообразные отношения – и все это при доминировании грамматического значения. Подтверждено, что предложение в языковом сознании человека и соответственно в его речевой деятельности существует лишь как грамматическая структура. Одновременно взаимоотношения лексического и грамматического значения являются основой почти неограниченной возможности выражений, как в языке, так и с помощью языка.

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 5-33.
2. Виноградов, В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1972.
3. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и языковое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Москва : URSS, 2009. – Изд. 4-е.

Самаева А.М.

Основные характеристики понятия «концепт» в современной лингвокультурологии

*Калмыцкий государственный университет
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-280

Аннотация

В данной статье рассматриваются характерные обозначения понятия «концепт» с точки зрения лингвокультурологии. Разнообразие подходов изучения данного термина дает более широкий обзор на картину его семантики.

Ключевые слова: концепт, понятие, язык, культура, лингвистика, лингвокультурология.

Abstract

The article deals with characteristic designations of the term “concept” from the perspective of cultural linguistics. The diversity of approaches to this term consideration may offer a broader view of its semantics picture.

Keywords: concept, term, language, culture, linguistics, cultural linguistics.

Язык и культура – это явления, которые взаимосвязаны друг с другом, невозможно представить национальную культуру без родного языка.

Изучение проблем взаимосвязи родного языка с национальной культурой и историей народа – одна из основных причин появления в языкознании новой отрасли – лингвокультурологии.

Лингвокультурология исследует язык как феномен культуры. Язык не только анализирует те или иные события, термины окружающей нас действительности в прямом, привычном для нас значении, но и служит орудием для построения различных мыслительных проектов. Вследствие этого в науке появляется новый термин «концепт».

Концепт, являясь одним из центральных понятий лингвокультурологии, имеет множество интерпретаций и определений. Концепт объединяет в себе значение, смысл и форму порождения этого смысла и значения; осуществляет взаимосвязи языка, мышления и культуры. Концепты появляются для удовлетворения духовных, социальных, коммуникативных потребностей человека. В коммуникации концепт может быть представлен как вербально, так и невербально. Структуру его составляют внутренняя форма, ядро и актуальный слой.

Впервые термин «концепт» появился в научной литературе только в середине XX в., хотя его употребление зафиксировано в 1928 году в статье С.А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово». По мнению ученого, концепт – это «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». Автор данного определения основным признаком концепта считает принцип «заместительства». Не следует, конечно, думать, что концепт есть всегда заместитель реальных предметов. Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий, как, например, концепт «справедливость». Наконец, он может быть заместителем разного рода хотя бы и весьма точных, но чисто мысленных функций» [1].

Д.С. Лихачев, разделяя точку зрения С.А. Аскольдова-Алексеева, также считает концепт «заместителем понятия», называя его при этом «алгебраическим» выражением значения. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека [5].

С точки зрения К.Ш. Жаркынбековой, концепт – это «комплексное, не жестко структурированное, ментальное, смысловое образование, являющееся продуктом отражения действительности, познание внешнего мира, характеризующееся многослойной организацией и включающее в себя понятийную, образную и ценностную составляющие, опредмеченное в той или иной языковой форме» [3].

А. Шопенгауэр определял концепт (concept), как абстракцию, созданную нашим интуитивным восприятием предметов [8].

Выдающийся немецкий философ Г. Фреге также занимался вопросами понимания концепта. Г. Фреге был одним из первых, кто говорил о том, что концепт – это смысл. В статье «Смысл и денотат» Г. Фреге разграничивал «смысл» и «понятие». В его понимании смысл не тождествен понятию. Понятие всегда связано с базовыми значениями слова. Смысл же зависит от контекста и наблюдателя, он исключительно субъективен. Философ говорит о том, что в идеальной знаковой системе всякому выражению должен соответствовать только один определённый смысл, но

естественный язык таков, что это невозможно, и редко бывает так, чтобы одно слово всегда имело один и тот же смысл в разных контекстах [6].

Развивая идеи Г. Фреге, Н.И. Жинкин определяет концепт как «свойство имени, которое реализуется в назывании вещей». Здесь концепт понимается как свойство имени, реализующееся в назывании денотата. Если значение имени относительно устойчиво и статично, то смысл имени, напротив, «...есть то, что передается и принимается в сообщении как информация и что при приеме должно быть понято». Смысл возникает в ходе коммуникации, смысл имени динамичен, он находится в становлении. Таким образом, языковой концепт – это смысл имени или группы имен, возникающий в процессе коммуникации, в контексте [4].

М. Хайдеггер же говорит о том, что концепт – это некое семантическое образование, характеризующее специфику определённой этнокультуры. Следовательно, по М. Хайдеггеру, концепт, отражая этническое мировоззрение, маркирует этническую языковую картину мира и является, таким образом, своего рода «кирпичиком» для строительства «дома бытия» [7].

Концепт может также пониматься как ментальная репрезентация (в работах М. Джонсона, Р. Лангакера, Дж. Лакоффа), как абстрактная единица логической семантики (в работах И. Зальты, А. Коффа, К. Пикока) и как потенции мыслящей личности (в работах Р. Брэндона, М. Дамметта).

Как замечает С.Г. Воркачëв, самой значимой внутренней позицией концептов является их противопоставление как когнитивных и культурных единиц, вернее – лингвокогнитивных и лингвокультурных концептов. Рассматривая концепт в рамках когнитивной лингвистики, движение происходит от человека к культуре, в рамках лингвокультурологии – от культуры к человеку [2].

Обобщая определения, можно сделать вывод о том, что концепт – это нечто абстрактное, хранящееся в сознании человека и находящее своё выражение в языке и культуре.

Существующие толкования не только не противоречат друг другу, но являются взаимосвязанными в силу множественности сторон определяемого явления.

Поскольку концепт является ментальным отражением меняющейся действительности, содержание концепта может подвергаться изменениям в процессе его функционирования: с одной стороны, с течением времени отдельные его признаки трансформируются, с другой – в его структуру могут включаться новые признаки. Следовательно, полностью представить содержание концепта со всеми его составляющими довольно трудно.

В заключение стоит отметить, что при всей вариативности в определении значения концепта, прослеживается постоянство ряда компонентов. Представители разных направлений в лингвистике говорят об образной и понятийной составляющих содержания концепта и дополнительной ассоциативно-оценочной составляющей.

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. С. 267-268
2. Воркачëв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. С. 281
3. Жаркынбекова К.Ш. Языковая концептуализация цветов в казахском и русском языках: автореф. дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.20. – Алматы, 2004. С. 18
4. Жинкин Н.И. Язык – речь – творчество. (Избр. труды.) М. С. 18
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность: антология / под. ред. В.Н. Нерознака. – М., 1997. С. 281
6. Фреге Г. Избранные работы. М.: ДиК, 1997. С. 68
7. Хайдеггер М. Время и бытие // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М.: Республика, 1993.
8. Шопенгауэр А. О четверояком корне... Мир как воля и представление. Критика Кантовской философии: В 2 т. – М.: Наука, 1993. – Т. 1.